Текст · 22 августа 2020, 12:50
Юлия Сугуева,

«Мы — защитники Куштау». Краткая история протестов на шихане в Башкортостане, которые (пока) закончились победой местных жителей

«История с Куштау закрыта. Разработка ее невозможна», — пообещал глава Башкортостана Радий Хабиров после столкновений силовиков и «спортиков» с защитниками горы и последовавших за ними митингов. Корреспондентка «Медиазоны» Юлия Сугуева побывала в лагере у горы, которую собиралась разрабатывать «Башкирская содовая компания». Несмотря на обещания властей, активисты не собираются покидать лагерь до тех пор, пока Куштау не получит статус особо охраняемой природной территории.

— Смотрите, что делают!

— Это охранники, ЧОП, да?

— Да, смотрите: провоцируют, бьют!

— Ну, зампрокурора сказал, что оценку этому дадут, — на заседании 18 августа судья Ишимбайского городского суда Юрий Сушко включает на ноутбуке очередную запись разгрома лагеря противников разработки шихана Куштау «Башкирской содовой компанией».

Активист, бывший председатель организации «Башкорт»[1] Фаиль Алчинов[2], чье административное

дело и рассматривает суд, облокачивается на стол судьи и комментирует происходящее на экране. На Алчинове потертые джинсы, черные резиновые сапоги по колено, коричневый свитер и камуфляжная куртка — одежда, в которой он был на шихане Куштау в субботу 15 августа, когда начались столкновения между защитниками горы, сотрудниками ЧОПа и силовиками.

Фаиль Алчинов в суде. Фото: Юлия Сугуева / «Медиазона»

В тот день задержали около 80 активистов, на них составили протоколы о самоуправстве (статья 19.1 КоАП) и неподчинении требованиям сотрудника полиции (статья 19.3 КоАП), административные дела суд рассматривал несколько следующих дней, до этого всех активистов распределили по отделениям полиции в близлежащих городах.

Судья Юшко продолжает смотреть запись столкновений и качает головой.

— Стреляют, что ли? — спрашивает он в какой-то момент.

— Да, стреляют, — отвечает Алчинов.

Когда судья уходит в совещательную комнату, к активисту подходит молодой человек, представляется сотрудником полиции и говорит, что сотрудники «Башкирской содовой компании»

(БСК) подали жалобу на незаконное проведение активистами флешмоба 9 августа — тогда активисты выстроились в длинную живую цепь с флагом Башкортостана — и теперь ему нужно провести проверку.

— 51-я статья[3], — говорит Алчинов. — И это они незаконные акции проводили, митинг несанкционированный.

— Да я-то знаю, — кивает полицейский.

Фаиль Алчинов спокойно выходит в коридор, конвоиров рядом с ним нет, он идет к своим товарищам — некоторые из них тоже были задержаны и ждут суда, другие пришли их поддержать. Все вокруг убеждены, что судья не ограничится штрафом и активиста арестуют.

Так и происходит: получив 10 суток ареста, Алчинов не спеша выходит из зала, обнимается и фотографируется с друзьями, и только потом его уводят. В тот день аресты получили еще два человека, трое — отделались небольшими штрафами.

Как писали правозащитники из «Апологии протеста», всего суд отправил под арест более 30 защищавших Куштау активистов.

Оштрафованный на 900 рублей Иршат Саптаров выходит из суда и громко, хотя и не очень верно цитирует Пушкина: «Темница рухнет, и свобода вас встретит радостно у входа».

Было четыре шихана

Куштау — один из четырех шиханов, расположенных недалеко от городов Стерлитамак и Ишимбай, это остатки рифов древних морей. Сейчас таких гор-одиночек осталось лишь три — это Торатау, Юктау и сам Куштау. Шихан Шахтау начали разрабатывать еще в 1950-е годы, гора была полностью срыта.

В высоту все шиханы примерно одинаковы — около 400 метров, но площадь Куштау больше, он вытянулся в длину, у него двугорбый хребет, а потому кажется пониже остальных.

Куштау. Фото: Юлия Сугуева / «Медиазона»

— Эти горы сакральными считаются, — рассказывает активист Ришат Абсалямов по дороге из Ишимбая к Куштау. — У нас эпосы есть и предания, [связанные] с этими шиханами тоже. Легенда ходит, что жил парень, понравилась ему девушка, но девушка любила другого и убежала, она превратилась в реку Агидель-[4]. Парень послал за ней сначала своего сокола, но он не смог поймать и упал — и появилась гора Куштау. Затем парень сам погнался, поскакал на лошади, но не смог догнать и бросил он свое сердце к ее ногам — и образовалась гора Юрактау, где конь его пал — стоит гора Торатау, а Шахтау — это сам парень. Шахтау разработали, там белые моря

из известняка[5] остались, они не перерабатываются никак и загрязняют реку Белую.

Он рассказывает и другой миф, по которому четыре шихана — ножки трона башкирского народа, и хоть одну ножку спилили, на трех оставшихся он еще устоит. Но если и вторую ножку спилят, трон уже не удержится, и «башкиры вообще падут как народ, они потеряются».

Шиханы Торатау и Юрактау были признаны памятниками природы в 1965 и 1985 годах. Местные жители недоумевают, почему такой же статус не получил и Куштау, хотя очевидно, что шиханы образуют единый природный комплекс. Тем не менее, о Куштау защитники шиханов еще пару лет назад не беспокоились — геологоразведочные работы там проводили несколько раз и каждый раз «Башкирская содовая компания» приходила к выводу, что этот шихан для разработки не годится.

Лет десять назад БСК пыталась лишить охраняемого статуса два других шихана, лучше подходящие для нужд компании, но успеха не добилась — против разработки шиханов выступили местные жители, после протестов их поддержал и предыдущий глава региона Рустэм Хамитов.

— Торатау мы отстояли. Там «кольцо жизни»[6]

[вокруг горы] делали из трехкилометрового флага [Башкортостана]. Получается, прежний президент не смог [отдать шихан], поэтому Путин назначил другого главу республики. И [новый глава республики] Хабиров сказал: «Да, Торатау не отдаем, отдаем Куштау», и БСК теперь согласны. Может, это

их хитрый план, как мы думаем, разрушить сначала Куштау, без нее ЮНЕСКО не станет брать шиханы под защиту, и они смогут Торатау и Юрактау добить, — рассуждает Абсалямов.

Ришат смотрит, как рабочие БСК убирают за собои. Фото: Юлия Сугуева / «Медиазона»

В 2018 году БСК получила разрешение на разработку Куштау, тогда на шихане прошло народное собрание — *ыйын*, на котором аксакалы решили, что за гору необходимо бороться, вспоминает активист.

— Привлекали внимание ученых, биологов, которые рассказывали, что там очень много краснокнижных растений, насекомых, животных, говорили, что разработка приведет к экологической катастрофе, начали проводить флешмобы, события тогда [шли] очень медленно, но когда карантин из-за коронавируса сняли, мы решили активней включиться.

На мусульманский праздник Курбан-байрам, который в этом году пришелся на 31 июля, активисты решили собраться у Куштау. Тогда же они узнали, что «Башкирская содовая компания» начала вырубку леса на другом склоне шихана. Активисты поставили у подножия горы несколько палаток, и когда 4 августа туда подъехала техника с лесорубами, экозащитники вышли им навстречу. Тогда, по словам активистов,

хватило простого разговора — сотрудники БСК отступили.

На следующий день к шихану приехали сотрудники ЧОП «Вершина», нанятые содовой компанией, и полиция, вспоминает Абсалямов: «Пошел натиск, кого-то задержали, но их сразу отпускали потом. В итоге гору мы отстояли».

Торатау. Фото: Юлия Сугуева / «Медиазона»

6 августа защитников Куштау снова попытались прогнать. Во время столкновений, по словам активиста, пострадали несколько человек: 70-летней пенсионерке, например, сломали ногу, 84-летнему инженеру-химику Федору Кузьменко вывихнули руку, а задержанные в этот день защитники горы впоследствии получили по 3-5 суток ареста.

— Палаточный лагерь начал расти, в итоге тут стало 15-18 палаток, и ребят 17 оставались на дежурства. В ночь на 10 [августа] на нас было нападение со стороны молодых парней, спортсменов, которых просто наняли. По моим подсчетам, около 250 молодых парней было и чоповцев человек тридцать, еще около сорока чоповцев было за шлагбаумом — они его 8 числа установили около дороги. Ночью нам поступали сообщения, что к нам едут, мы дали клич по местным жителям, позвонили в полицию, девушек трех мы сразу через лес отправили в ближайший поселок, нас осталось человек 15

противостоять. Они пришли, начали оскорблять, пытались спровоцировать, у них было очень много камер, чтобы заснять нас, если мы ударим. Так они нас осаждали: ЧОП взяли нас в кольцо, и эти ребята ходили, пытались нас на что-то вывести, некоторые из них по палаткам шныряли. Ночь мы простояли, приехала полиция, и эти ребята начали рассасываться.

Утром информация о нападении на лагерь распространилась по соцсетям, и поддержать палаточный лагерь приехали около пятисот человек.

— В эту ночь я впервые нормально поспал в лагере, — смеется Абсалямов. — 12 августа в лагерь приехали из СПЧ[7] по Башкортостану, сказали, что они нас услышали, и все будут решать мирно. Мы тоже расслабились и на 15 число решили провести флешмоб-субботник.

На следующий день выяснилось, что одновременно провести митинг за разработку горы планируют сотрудники БСК, и активисты решили перенести свое мероприятие, чтобы избежать столкновений.

«Башкорт» и защита шиханов

В мае этого года Верховный суд Башкортостана признал местную организацию «Башкорт» экстремистской и запретил ее деятельность. Активисты считают, что это тоже связано с защитой шиханов и собираются оспаривать решение суда.

— Радий Хабиров изобразил, как он героически спас Торатау и, мол, в качестве альтернативы

отдает Куштау, на самом деле глава республики вряд ли что-то сохранял, потому что эти шиханы имеют статусы памятников природы, — говорит главный редактор *ProUfu.ru* Рамиль Рахматов. — Но выход был такой предложен, только общественность он не устроил — журналистов, которые занимаются проблемами шиханов, жителей ишимбайского района и башкирскую общественность.

Одновременно с объявлением о передаче шихана БСК власти начали преследовать и «Башкорт», говорит журналист, хотя раньше спокойно взаимодействовали с этой организацией.

— Риторика меняется, их объявляют экстремистами и националистами, начинается искусственное развязывание конфликта, им мешают проводит мероприятия, устраивают провокации. Все понимали, что «Башкорт» был единственной более-менее оформленной организацией, которая громко заявляла о защите Куштау, поэтому их запретили для того, чтобы всех защитников шиханов причислить к экстремистам и даже в последнее время к ваххабитам, — уверен Рахматов. — Это было абсолютно высосанное из пальца дело.

Битва за шихан

От Ишимбая горы Куштау примерно 40 километров. Ближе всего к ней деревня Урняк, после нее нужно проехать еще немного и слева будет въезд на гору. Машина Ришата Абсалямова с трудом преодолевает короткий путь к месту, где был лагерь — после тяжелых грузовиков всю дорогу разворотило.

Палаток тут больше нет, по крайней мере, сейчас. Активисты сложили здесь все уцелевшее после налета, собрали стол из деревянных паллет и продолжают дежурства. Тут уже сидит оштрафованный с утра Иршат Саптаров — из суда он сразу приехал на гору.

15 августа на поле примерно в километре от въезда на Куштау начали собираться на акцию в поддержку БСК, вспоминает Ришат. Это место сами жители называют «Медвежьим хутором» — по названию гостиничного комплекса, стоящего через дорогу. Активисты настаивают, что на митинг за разработку шихана сгоняли бюджетников.

На месте палочного городка. Фото: Юлия Сугуева / «Медиазона»

Одновременно началось наступление и на лагерь: техника «Башкирской содовой компании» в сопровождении частных охранников стала продвигаться к горе.

— Первый был бульдозер, повалили чоповцы человек 70, нас [у шлагбаума] было человек двадцать —

позвали из лагеря, в итоге нас около 50 было. В лагере оставались бабушки, женщины с детьми, — вспоминает Абсалямов. — Нас было в два раза меньше, но мы [сотрудников ЧОП] просто скидывали в лес, потом пришли полицейские, потом пришел ОМОН, и нас ОМОНом начали просто проталкивать. Мы сразу стали скидывать в интернет, люди нам писали, что не могут к нам пройти. Все перекрыто, они бросали машины и шли пешком. В общем, мы сдерживали натиск, и тут услышали, что в лагере начался погром.

К лагерю снова пробрались «спортики», как их называют защитники Куштау, но не через основной въезд, по которому активистов теснили силовики и техника, а через лес.

— Я побежал в лагерь, из пацанов я был один там, — вспоминает другой активист, Ильдус. — Они меня там толпой затоптали. Бабушки и девчонки меня еле-как отбили. Я лежал там без сознания, и меня в этот момент задержали и увезли, пришел в себя уже в пазике.

До 17 августа Ильдус был в ИВС в Салавате, после чего Ишимбайский городской суд оштрафовал его на 900 рублей за неповиновение полиции.

— Нас дотолкали к лагерю, который уже крушили люди в масках, и там глава района Ишимбайского Азамат Абдурахманов, позорник, участвует во всем этом. Его узнали, начали освистывать.
И есть знаменитое видео[8], где он говорит:

«********* [проваливайте], ********* [проваливайте]!» — вспоминает Ришат Абсалямов. — Наши силы все слабели и слабели. У входа в лес основной, где у БСК

начинается типа арендованный участок, который они выиграли незаконно, кто-то из активистов поставил баррикаду из камней, там сели наши аксакалы и сказали: «Только через нас пройдете». Парни из ОМОНа потекли уже, не захотели дедушек выдергивать.

По словам Ришата, когда ОМОН отошел, сотрудники ЧОП начали хватать пожилых активистов и передавать их полицейским, но задерживать аксакалов не стали — доводили до автозаков и отпускали.

— Интересно, что скандировали песню «Священная война», потому что реально было ощущение, что вот мы, вот — родина-мать. Мужчины впереди, аксакалы сзади сидят, и женщины между ними пели эту песню, — добавляет активистка Алсу Киньябаева.
— Представьте себя на месте ОМОНа? Это же для нас, для народа России, для представителей любой нации — святое, каждый дом прошел через Вторую мировую, и это петь, и петь против них, как будто они захватчики.

контент по ссылке

Telegram

О Шиханах и не только

ЗАЩИТА КУШТАУ. ОМОН ПРОТИВ НАРОДА

https://t.me/shikhanchannel/176

Муж Алсу, Артур Батршин, тоже был задержан в тот день: он должен был работать на акции как журналист, но в итоге присоединился к активистам.

Два дня он провел в ИВС в Салавате, в понедельник его оштрафовали на тысячу рублей.

Главред *ProUfu.ru* Рамиль Рахматов тоже говорит, что приехал в тот день к шихану поснимать митинг за БСК и проверить, что происходит у лагеря защитников, а в итоге оказался в рядах активистов.

— Сворачиваю на полутропку с проезжей дороги, которая идет к лагерю, на мне висит бейдж, тут на меня бросаются чоповцы, срывают его, пытаются ударить. Ну, я тут немножко озверел: хорошо, вы не хотите, чтобы я туда как смишник шел, значит, я пойду не как смишник, я пробился через этот строй, с той стороны уже стоял наш строй, я влился туда. В лагере была, может, сотня человек, приходилось разрываться: ЧОП людей оттесняет, техника идет, титушки не стесняются бьют, чоповцы не стесняются бьют, полиция делает вид, что не видит, хотя идет в их рядах, тут появляются ОМОН Росгвардии.

По словам Рахматова, нацгвардейцы не применяли к активистам силу, зато приехавшие им на смену сотрудники ОБОР УВД Уфы начали «месить защитников дубьем»: «Они тоже были экипированы, как космонавты, но по шевронам я понял, что это не ОМОН».

— Но больше всего возмущает, что государство свое монопольное право на насилие делегировало частным лицам — чоповцам и спортикам. При мне спортики под командованием [главы Ишимбайского района] Абдрахманова к нам забегали и бросали камни в росгвардейцев, ударили женщину, с заточкой один к нам в ряды зашел, — утверждает журналист.

Противостояние между защитниками шихана и силовиками шло около десяти часов, вспоминает он. Шедшие следом за техникой рабочие БСК тут же устанавливали по краям въезда на гору забор с колючей проволокой. К вечеру остались только разрозненные группки защитников, им пришлось отойти.

По данным активистов, в этот день задержали около 80 человек, их развезли по отделениям полиции в ближайших городах.

— Я уже поник, интернета нет, ничего не понятно, но оказалось, что народ нас поддержал, и 16 августа пришло много людей, несколько тысяч собралось на Медвежьем хуторе, и мы пришли сюда назад, — говорит активист Ришат Абсалямов. — Сюда снова привезли человек двести рабочих БСК, они же не знали, сколько нас, а народ все валит и валит, мы идем, кричим. Мы пришли и стали вырывать эти заборы, шлагбаумы, чоповцы на нас с дубинками, а в ответ-то нельзя бить. Они нам под ноги бросали шумовые гранаты.

контент по ссылке

Telegram

Telegram: Contact @kushtay

https://t.me/kushtay/1640

Днем 16 августа на шихан приехал глава Башкортостана Радий Хабиров. Он призвал протестующих разойтись, пообещав прекратить работы, пока стороны не придут к компромиссу. Люди согласились уйти, если БСК уберет с горы всю технику и мусор — остатки повалённых активистами заборов.

«История с Куштау закрыта». Обещания власти

Следующие несколько дней работники БСК действительно собирали все, что успели привезти на шихан. Обсуждать ситуацию рабочие не хотят. «Нам сказали ставить — мы ставили, сейчас сказали убирать — мы убираем», — коротко отвечает один из них.

— Ну и БСК, и активисты пускай общий язык найдут между собой, и все. Мы без понятия, какие можно альтернативы шихану найти, мы не технологи, — говорит работник. Лицо у него прикрыто маской, он говорит, что не хотел бы, чтобы его имя упоминалось в прессе. — Гора же большая, может, если участок какой-то дать, не всю гору. Мы только за то, чтобы была работа, мы простые люди, это руководство должно думать. Нам жалко гору, природу жалко, столько деревьев под сруб. Пусть ищут альтернативу.

Рабочие БСК уходят с Куштау. Фото: Юлия Сугуева / «Медиазона»

— А тут вариантов и нет других. Или гора, или завода не будет, — отрезает мужчина постарше. — Сократят до семи тысяч[9].

Впрочем, 19 августа «Башкирская содовая компания» провела в Уфе пресс-конференцию, на которой генеральный директор Эдуард Давыдов заверил, что «сокращение коллектива возможно только в крайнем случае».

Днем 17 августа глава республики Радий Хабиров должен был встретиться с координационным советом защитников Куштау, но власти ее сорвали, говорит активист Салават.

— Мы туда собирались не торговаться, а с определенными условиями своими: чтоб шиханы не разрабатывались и не разрабатывалось Гумеровское ущелье[10], очень красивое место недалеко отсюда,

чтоб отпустили всех ребят и не было против них репрессий, чтоб сняли главу Ишимбайского района Азамата Абдурахманова. Это наш был ультиматум. Но парламентер от главы республики начал отсеивать тех, кто был в координационном совете. В итоге никто от нас не поехал. Потом [власти] в 9 часов вечера начали собирать людей, нашим ребятам из координационного совета звонить, мол, давайте в 9 часов приходите. Никто не поехал, так как была

договоренность, что едут или все, или никто. И они собрали каких-то левых людей за полчаса.

В тот же день на оперативном совещании в республиканском правительстве Радий Хабиров объявил, что при столкновениях «пострадали и люди, и сотрудники органов внутренних дел» и нападение на полицейских станет поводом для «серьезного уголовного разбирательства».

Днем 17 августа жители Ишимбая вышли на стихийный митинг с требованием уволить главу района Азамата Абдрахманова, который участвовал в нападении на лагерь. На акцию собрались около тысячи человек. На следующий день, по словам активистов, на том же месте должен был пройти митинг уже в поддержку Абдрахманова. Туда тоже собирались прийти защитники горы, в итоге митинг отменили, а сам Абдрахманов, по слухам, формально ушел в отпуск.

21 августа Радий Хабиров поручил до 4 сентября найти компромисс по шихану, если это не удастся, Куштау получит статус особо охраняемой природной территории. Глава Башкортостана заверил, что республиканские власти уже подготовили необходимые документы.

«История с Куштау закрыта. Разработка ее невозможна», — сказал Хабиров.

Сейчас на Куштау затишье, но активисты по-прежнему не прекращают дежурства. Они снова устанавливают палатки, рассказывает активист Ильдус Шамсутдинов, и намерены оставаться у горы

до тех пора, пока не будут подписаны документы о его охраняемом статусе.

— Торатау мы защищали не так, мирно — флешмобы, этноконцерты, — вспоминает 75-летний житель села Урман-Бишкадак Абдрахман Валидов, который уже много лет проводит акции в защиту шиханов. Валидов был среди аксакалов, севших во время противостояния 15 августа у баррикад, чтобы не пропустить технику: «Мы сели, дали отдохнуть ребятам. Потом подошли чоповцы, меня за руки взяли, я говорю: "Я сам пойду", дошли до зака. Потом [полицейские] сказали: "Ты же наш бабай[11]" и оставили, отпустили меня».

По его словам, интерес к горе Торатау у содовой компании возник еще в 1980-е годы. Валидов тогда работал школьным учителем в селе и решил занялся популяризацией шиханов. В двухтысячных, когда шиханы попытались отдать на разработку, Валидов организовывал митинги, сабантуи и концерты у подножья Торатау. Он тоже говорит о сакральности этих гор для башкиров, по его словам, на шиханах есть захоронения аулия — исламских святых.

Абдрахман Валидов. Фото: Юлия Сугуева / «Медиазона»

— В итоге Торатау и Юктау мы не отдали, а на Куштау мы так не обращали внимания, потому что добывающая компания говорила, что он им не

подходит, — объясняет Абдрахман Валитов. — Но сейчас разбудили весь народ. Молодое поколение уже проснулось, они поняли, что нас грабят. Мы — защитники Куштау, просто, без религии, без национальности, без партии. Ребята — молодцы, я горжусь своим народом.

Что говорят в «Башкирской содовой компании»

На пресс-конференции 19 августа руководители БСК отметили, что нынешних запасов сырья хватит для того, чтобы предприятие работало на прежних мощностях до 2024 года. Если в ближайшее время не удастся найти новое месторождение, предприятие начнет снижать мощности. При этом в компании уверяют, что сокращать сотрудников начнут только в крайнем случае. Представители БСК настаивают, что шихан Куштау можно выработать «с наименьшими потерями для экологии» и при этом компенсировать местным жителем негативное воздействие на окружающую среду.

Объясняя, почему компания поменяла свое мнение насчет шихана Куштау, который раньше считала непригодным для разработки, гендиректор БСК Эдуард Давыдов сказал, что предприятие модернизировало печи, вложив в это примерно 6,5 млрд рублей, чтобы можно было перерабатывать известняк именно с этого месторождения.

Редактор: Егор Сковорода

1. В мае 2020 года Верховный суд Башкортостана признал «Башкорт» экстремистской организацией и запретил ее деятельность в России.
2. Активист больше известен как Фаиль Алсынов — так звучит его фамилия по-башкирски.
3. Статья 51 Конституции позволяет не свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников.
4. Так на башкирском языке звучит название реки Белой.
5. Видимо, речь об искусственных котлованах, в которые сливают отходы содового производства.
6. В июле этого года акцию с этим же флагом провели уже и возле Куштау.
7. Совета по правам человека при главе республики.
8. «Медиазона» не может дать прямую ссылку на видео из-за цензуры со стороны Роскомнадзора, штрафующего медиа за гиперссылки на видеозаписи с нецензурной лексикой.
9. Сейчас на БСК работает больше 10 тысяч человек.
10. Власти Башкортостана предлагали БСК в качестве сырьевой базы Гумеровское месторождение, расположенное в 40 км от шихана Шахтау.
11. С башкирского: дедушка, аксакал